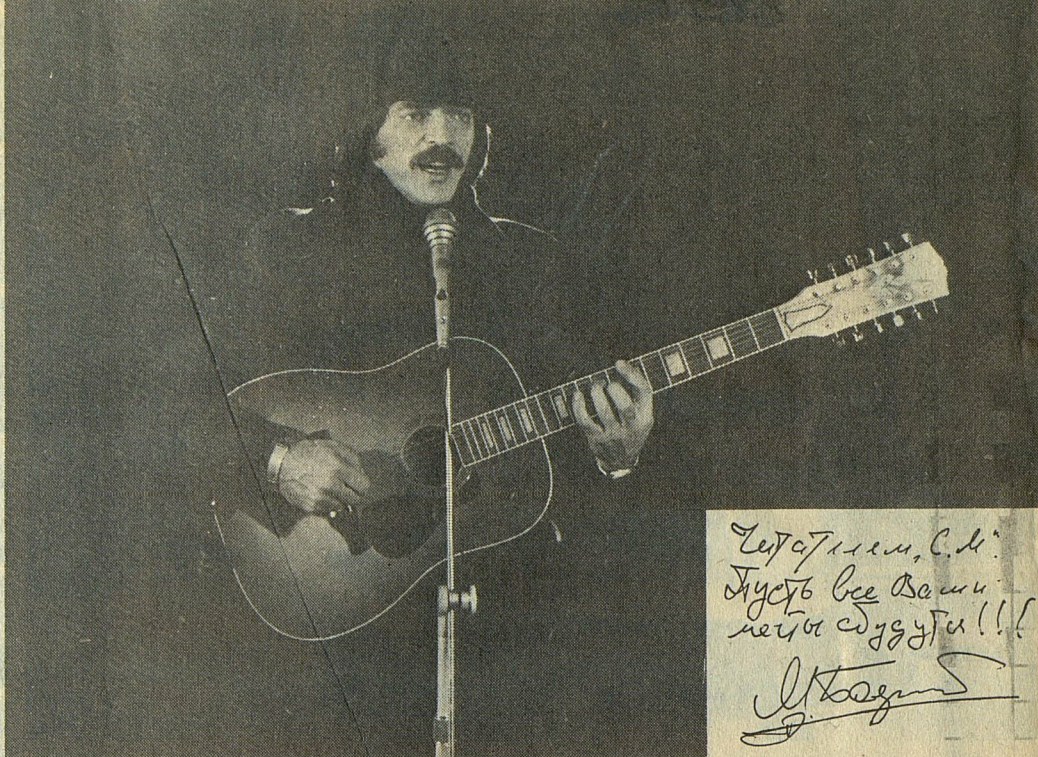

Соб. материал. — Рига — 1990 — 15 марта
ИНТЕРВЬЮ «СМ»

«...ИЗ СЕМЬИ БОЯРСКИХ Я ПОКА ПОСЛЕДНИЙ АРТИСТ»

К первому весеннему празднику продюсерская фирма «Remix» преподнесла рижанам настоящий подарок «для всей семьи». С 7 по 9 марта в Рижском спортивном манеже проходили организованные ею гастроли МИХАИЛА БОЯРСКОГО и театра-студии «БЕНЕФИС». В эти нелегкие для каждой женщины праздничные дни вашему корреспонденту Наталии МОРОЗОВОЙ удалось поговорить с артистом лишь после его последнего концерта.

— Так как вы, Михаил, спешите на поезд, то коротко все самое новое о себе: театр, кино, концертные программы. Что сделано, что намечается?

— Сложно говорить о том, что будет, хотя «сердце будущим живет, настоящее уныло, все мгновенно, все пройдет, что пройдет, то будет мило»...

...Тут в артистическую прорывается обожатель таланта и с почтительным полупоклоном, вперив, однако, неотрывный взгляд в лицо актера, с придыханием просит об автографе...

— Пожалуй! — великодушен и прост Боярский.

И когда поклонник, пятясь, но все еще бросая отрывочные вопросы и пожелания, с сожалением удаляется, продолжаем разговор.

— Мы пытаемся сделать собственный театр, но создать его очень сложно, потому что мы хозрасчетная организация, у нас нет ни кнопки, ни бумажки, ни авторучки, ни стула, ни стола — все должны приобретать сами. Где брать деньги? Деньги приносит только эстрада, а театр всю жизнь был на дотации государства. Но конечным результатом для нас должен быть драматический театр, который мы собираемся реконструировать в Ленинграде на Мойке, 24, в здании бывшего ресторана «Данон». На это уйдет время. Я нигде не тороплюсь и не хочу торопиться. И требовать от нас немедленного результата не нужно.

— А «мы» — это кто?

— Мы — это администрация, дирекция, актеры, певцы, барды — те люди, которые вносят посильный вклад в строительство будущего театра. В основном это достаточно известные артисты. От нашего театра, например, работают Валерий Леонтьев, Александр Розенбаум, Игорь Скляр, группа «Кино» с Виктором Цоем, Юрий Кукин, группы джазовых музыкантов, группы, исполняющие классическую музыку...

— Глава «фирмы» — вы?

— Пока я никакой не глава. В будущем я должен осуществлять художественное руководство драматическим театром. А пока выступаю и просто жду своего часа, потому что мало что понимаю в эстрадных программах, программах-шоу. Хотя мы все вместе советуемся, кого взять, кого не нужно брать в них.

— Когда вы это дело начали?

— Где-то полтора года назад. До этого были обычные гастроли, а сейчас создали собственную организацию, театр-студию «Бенефис». Для меня самое интересное — создание драматического театра на 300—400 мест. Вот тогда я буду заниматься своим непосредственным делом, которое мне по душе, то есть буду драматическим актером. Это перспектива. Пока у нас только неопределенные помещения и проект.

— Где же вы располагаетесь сегодня?

— Есть наш «офис» — подвал, где пять комнат, шесть телефонов, где мы делаем себе гастроль, афиши, костюмы... — чтобы зарабатывать деньги на строительство театра. Через нас проходит много молодых разножанровых коллективов, часть остается с нами.

Что касается эстрады... Не могу сказать, что я эстрадный артист. Считаю себя драматическим актером, но на сегодняшний день актер, не

владеющий вокалом, неспортивный просто... не совсем современен.

— Где вы снимаетесь и собираетесь сниматься?

— Сейчас — в новых двух сериях телефильма «Гардемарины, вперед!». Играю все того же де Брелли, интрига продолжается, в конце второй серии гардемарины его убивают.

С 1 июня, даст бог, начинаем съемки четырех серий телефильма «Двадцать лет спустя» и двух — «Виконт де Бражелон». Всего будет шесть серий. Второй вариант сценария представляет большой интерес и для режиссера, и для актеров. Думаю, в процессе работы он претерпит еще какие-то изменения, поскольку мы не следуем точно версии Дюма. На мой взгляд, самый сильный роман трилогии — «Три мушкетера». Для кинематографического варианта очень важна детективная линия. В «Двадцать лет...» практически отсутствует любовь, а романтический сюжет без любви — достаточно слабое произведение. Мы привносим новые взаимоотношения между д'Артаньяном и Мадлен, вносим сюжетные изменения, чтобы детективная история не прерывалась на половине романа и на половине серии. Наверное, это вызовет недовольство почитателей Дюма, но я как артист считаю, что изменения на пользу кинематографическому варианту.

— Актерский состав тот же?

— Конечно, будут и новые актеры, но из мушкетеров мы остаемся все вместе. Мадлен еще не выбрана. Разумеется, режиссер тот же — Георгий Эмильевич Юнгвальд-Хинкевич.

— А новые пластинки не выйдут у вас?

— Мне предстоит серьезная работа с композитором Виктором Резниковым. Пожалуй, впервые постараюсь спеть песни, никакого отношения ни к театру, ни к кино не имеющие. Я очень жадный до музыки Резникова и постараюсь записать с ним диск-гигант, если хватит сил и времени.

Что касается работы непосредственно в театре-студии, возможно, найду для себя какой-то новый сценический вариант, образ. Возможно, будет не только джазовый состав, но приглашу еще и солистов и буду петь не один, а в дуэте, в квартете с кем-то. Чтобы разнообразить палитру, чтобы зрителям интереснее было смотреть концерт.

Чего мне хватает — это работы. Есть интересные предложения в кино (и хорошие классические роли в том числе), но я просто не могу сниматься в трех фильмах одновременно, и приходится, к сожалению, от чего-то отказываться. И самое главное — у меня семья, сыну десять и дочке четыре года. Очень хочется уделить время и семье, что чрезвычайно сложно, в Ленинграде бываю все меньше.

Рад, что имею честь приехать в Ригу, где хорошо знали моего брата Александра Боярского, который похоронен здесь. Всегда приезд в Ригу связан для меня и с радостью: я долгое время приезжал сюда не только отдохнуть, но и к брату, смотрел его спектакли в Русской драме. А сейчас прошло уже десять лет, как его нет, так что поездка навевает, конеч-

но, грустные мысли. Тем не менее нужно держаться, из Боярских я пока остался последний артист, а было их много. Но надо держать честь и достоинство нашей семьи, и я пытаюсь это делать.

— Принимали вас все дни прекрасно — цветы, цветы, овалы, автографы...

— Приемом я доволен, и публика была чрезвычайно доброжелательно настроена, даже не ожидал этого. Казалось, мои песни не вызовут здесь именно такой реакции. Особенно поразили дети, толпами ходившие на концерты, я с радостью для них работаю. Возможно, если приеду в следующий раз — в конце года или на будущий год, — то с сыном, который, может быть, удовлетворит вкусы требовательного рижского слушателя. Потому что играет классику на фортепиано, ну и, конечно, иногда развлекается тем, что поет детские песенки вместе со мной.

— А съемки по Дюма будут здесь, у нас?

— Намечено так: Одесса, Львов, Рига, Таллинн, Вильнюс. С 1 июня — в Таллинне. Но, судя по всему, многие замки, дворцы и проезды, старые «парижские» и «лондонские» улицы будем отыскивать у вас. За рубежом ехать невыгодно чисто экономически — это затрата валюты, а у нас денег нет не только на кино, но просто на жизнь.

— И куда вы спешите сейчас, на какой поезд?

— Еду в Москву на несколько часов, отснимусь там в «Гардемаринах», потому что это уже последний шанс застать зиму в этом году. И в пять часов улетаю в Хабаровск. Вернусь в середине марта в Ленинград, там снимаюсь в новой рубрике «Кабаре» программы «Пятое колесо» — будем играть драматический отрывок из Куприна... После этого снова Москва, передача «Дочки-матери», участвуем вместе с сыном. А 20-го вновь съемки «Гардемарин» в павильоне — снимаем сцены в Доме литераторов. И опять концертная работа, опять Москва.

Мечтаю дожить до 1 июня, все побочные работы завершить, чтобы время целиком и полностью осталось только для кино. Начинаем полугодовую работу над сериалом по Дюма. Это даст возможность все время находиться при кинокамере, при моем режиссере, моих партнерах.

— Спасибо за интервью. Пожелания удачи — от читателей «СМ».